

«Что случилось?» Северус, как всегда в поношенной одежде, сидел напротив Лили.

«Это Туни», - фыркнула Лили. «Я урод!»

«Нет, не урод!» настаивал Северус, а затем сказал более мягко: «Вот увидишь, когда мы приедем в Хогвартс. У нас будет куча друзей, и мы им всем понравимся! Они поймут нашу ценность, и все станет лучше». Его голос дрогнул, когда он заговорил о своих надеждах на будущее. «И у тебя всегда буду я, правда?»

Лили улыбнулась. «Конечно. Друзья навеки».

Дыхание Северуса все еще хрипело, но резкость исчезла.

Лили расслабилась и приняла от матери чай. Она тихо потягивала его.

Прости меня, Сев, прости за все, что причинило тебе боль. Когда мы были детьми, ты была закрыта. Жестокое обращение твоего отца пробудило в тебе жажду мести. Каждый раз, когда что-то причиняло тебе боль, эта боль подпитывала ненависть. У тебя не было никого, кто мог бы обожать тебя и заботиться о тебе, как о большинстве других детей. Это делало вас жестким и неприятным. Не было взрослых, которые подавали бы хороший пример. И я был единственным, кто обнимал тебя...

Ты был конфликтным ребенком, но теперь... горечь может сделать тебя жестоким, если ты не будешь осторожен. Великолепие и сила - такова была твоя цель с самого начала, чтобы все было хорошо. Вы были настолько убеждены в своем предназначении к величию, что никогда не задумывались о том, что совершаете ошибки.

С наступлением темноты за окном стрекотали сверчки.

О, Сев... Я хочу обнять тебя и сказать, что у тебя всегда есть я.

Мне жаль, что в Хогвартсе ты не нашел того, чего хотел, но твоя гордость и убежденность поставили тебе подножку еще до того, как ты переступил порог кампуса. Вражда с Мародерами. Она покачала головой. О чем ты только думал? Они никогда не оставляют ничего в покое. Как и ты, если уж на то пошло. Такое детское соперничество, но эта вражда росла вместе с тобой. Она стала сильнее, опаснее. Каждое возвращение наносило все более сильный удар, и вы, и Джеймс считали себя правыми. Она вышла из-под контроля.

Вы никогда не признаете этого, но ваши эмоции часто управляют вами. И я видел каждую их грань. Вы даже не осознаете, когда они бросают вызов разуму. Они путают твой мозг, выводят из себя. Ты такой хитрый... но не всегда знаешь и не заботишься о том, что причиняешь людям боль, не желая этого.

Лили отставила пустую чашку в сторону.

Честность - это акт равновесия. Потеряй этот баланс, и она станет жестокой и самодовольной. Шутки на тебя никогда не действовали, но эта суровая честность, которая так сильно в тебе чувствуется, часто обжигает хуже любого оскорбления. И вы так самодовольны этим.

Есть одна вещь, которую я никогда не видел в тебе, Сев... спокойствие. Недавно ты был близок к этому, но не достиг.

Я так волнуюсь за тебя... Я видел твои худшие качества - амбиции, жадность. Они отравляют

тебя, развращают. Если ты не образумишься в ближайшее время, эта жажда признания и власти... что ж... в такие времена общаться с подобными волшебниками... есть только один выход. Я боюсь, Сев. Ты сделаешь все, чтобы получить желаемое, - пойдешь на крайности, на которые никто другой не решится.

Она прикусила губу, когда Северус бросил на нее усталый взгляд.

Я думал, что знаю тебя - недостатки, причины, все это. Я думал, что понимаю. Но в последнее время... я больше не уверена.

Твои глаза, Сев... они так изменились, что я их не узнаю. Зеркала души, как говорится... Она глубоко вздохнула и отважилась взглянуть в эти незнакомые глаза. Я узнаю тебя, и мне нравится то, что я уже узнала, но я еще многого не знаю.

В последнее время я часто испытываю тебя, признаю это. А как иначе? Ты вел себя странно с самого озера.

Я спросил тебя о маглах. Ты должен был испытывать отвращение, презрение к мысли, что они достойны тебя. Стыдливый кивок в подтверждение того, что ты изменился, удовлетворил бы меня, но нет. Вы смотрели на меня так, словно ваше признание магглов было старой новостью.

Я решил, что ты самозванец, и потащил тебя к столу Хаффлпаффа. Ты должен был быть раздражен. А приветствие Эммеины должно было вызвать грубое шипение. Но этого не произошло.

А Малфой! Когда-то его признание было сокровищем, но когда тебе стало все равно, что он на тебя злится, я подумал: «Ну все! Это не Сев. Или на него наложено заклятие».

Потом я сравнил ваш почерк. Даже зелье полиджюса не может его имитировать. Но когда образцы совпали... Я запаниковал. Затем последовал последний тест - Ремус. Наконец-то я увидела Сев, которую знала, пряча неуверенность за отвращением. Слава Богу!

Северус закрыл глаза, и Лили расслабилась.

С тобой всегда язвительно. Так ты справляешься. Она мягко улыбнулась. По крайней мере, это не изменилось, и я рада. Мне это... очень нравится... Добавляет юмора, я полагаю.

Так много перемен, Сев... но ты все еще остаешься собой. Хотя есть одна вещь, которую я не могу понять. Ты противостоял Мародерам - один против троих - и вел себя так, будто преимущество было твоим. Что я пропустил?

Достаточно того, что нового - есть еще что-то, чего не хватает. Жажда власти. Яд жадности разьедал тебя, сколько я себя помню. Он так быстро укрепил тебя, но вместе с ростом пришло и разложение. Мне было страшно видеть в тебе такую мерзость.

Но теперь она исчезла - вся. Как мне реагировать, Сев? Я так счастлив и так напуган. Нет никакого смысла в том, чтобы то, что так глубоко сидело в тебе, исчезло в один миг.

«Еще чаю, дорогая?» Мать Лили взяла пустую чашку.

«О! Нет... спасибо».

«Хочешь, я принесу тебе остатки ужина?»

«Я в порядке».

Мать похлопала ее по плечу. «Если тебе что-нибудь понадобится, я буду в соседней комнате».

«Спасибо.»

Легкий шелест Северуса напомнил о том дне, когда они сдавали письменный экзамен по защите О.В.Л.

Перед тем как мы его сдали, ты чуть не споткнулся, чтобы попасть внутрь. Я видел предвкушение в твоих глазах. Блэк даже попросил тебя не «наложить в штаны». Ты ответил взглядом, полным ненависти, и такими зловещими словами, что я никогда их не забуду: «Ты заплатишь, предатель крови. Только подожди».

Ты говорил серьезно. Хуже того, я знал, что ты сможешь выполнить его. Но три часа спустя ты говоришь: «Я могу измениться! Обещаю, я могу измениться! Я не хочу иметь с ними ничего общего... никогда!»

Вы так сильно этого хотели, что только об этом и думали. Что, во имя Мерлина, случилось, Сев?

А потом: «Пусть Мародеры сами разбираются. Мне все равно». С каких это пор ты можешь оставить все в покое? Особенно в отношении Джеймса и его окружения?

<http://tl.rulate.ru/book/122052/5130611>